

Приложение № 3
Наше общество превратилось в биореактор
для выведения новых штаммов коронавируса

*Доктор биологических наук, вице-президент по биомедицинским исследованиям
Сколковского института науки и технологий Михаил Гельфанд*

Как изменился возбудитель ковида, насколько, в самом деле эффективны сейчас прививки против штаммов-мутантов и что нас ждет дальше, рассказал известный ученый доктор биологических наук Михаил Гельфанд в эфире радиостанции «Комсомольская правда».

КОВИД ПО ЗАРАЗНОСТИ ДОГНАЛ ВЕТРЯНКУ?

– Михаил Сергеевич, на днях зарубежные СМИ обнародовали новые данные CDC- американского центра по контролю и профилактике заболеваний. Специалисты предупреждают: дельта-штамм коронавируса домутировал до того, что по уровню заразности сравнялся с ветрянкой. Как бы вы оценили такое заявление? Значит ли это, что пандемия будет нарастать все большими темпами?

– То, что новые варианты коронавируса быстрее передаются между людьми, чем исходный штамм, стало ясно еще весной. По уму, эпидемиологические меры должны быть довольно жесткими. В ситуации, когда большинство населения не привито и не собирается, единственный способ избежать дополнительных болезней и смертей – это карантин. Но на это никто не пойдет. Поэтому эпидемия будет набирать силу, люди будут болеть и умирать.

– Есть мнение, что нас ждет нечто еще более опасное, чем нынешний штамм. Вы с этим согласны?

– Надо различать заразность и летальность. Это разные свойства вируса. Когда появляются штаммы с большей вероятностью передачи, они получают эволюционное преимущество и распространяются.

– То есть для вируса выгодно быть более заразным, но становиться смертоноснее невыгодно – так?

– Когда мы говорим «вирусу выгодно», нужно понимать, что у него нет свободы воли. Нет комитета вирусов, который решает: а куда бы нам, ребята, пойти, в каком направлении мутировать? Это чисто вероятностный процесс. Но он хорошо описывается классическими, еще от дедушки Дарвина идущими представлениями о том, как работает эволюция. Варианты вируса, которые более опасны для человека, повышают летальность, эволюционного преимущества не имеют. Но случайности тоже играют роль. Поэтому такие варианты (более смертоносные - ред.) вполне могут появиться.

ТРИ ГЛАВНЫХ БОНУСА ВАКЦИНАЦИИ

– Новые данные появляются чуть ли не каждый день, и люди переживают: сработает ли прививка с учетом непрерывных изменений вируса? Что известно на сегодня об эффективности вакцин против штаммов-мутантов?

– Данные говорят нам о том, что вакцина «Спутник V» действительно помогает не заболеть. Даже с учетом новых штаммов. При этом вакцина «пробивается», то есть привитый человек, тем не менее, может заболеть. Но этот шанс на много порядков меньше, чем если бы вы не вакцинировались. Второй момент: даже заболевшим вакцина помогает умереть и, скорее всего, избежать долгосрочных неприятных последствий. Наконец, вакцинирование помогает окружающим. От доли привитых граждан зависит развитие эпидемии. Если эта доля достаточно велика, то инфекция не распространяется дальше. Есть люди, которые не могут вакцинироваться по медицинским показаниям – их жизнь буквально зависит от всех нас. Если же в обществе большая доля вакцинированных или переболевших и, в то же время, много людей, чей иммунитет с вирусом не встретился, то это ровно та ситуация, когда эволюционно возникают наилучшие предпосылки для появления новых вариантов вируса, способных «пробивать» иммунитет. Сейчас мы с вами как раз в таком положении. Часть людей вакцинировалась, а часть нет – фактически это биореактор для появления новых штаммов коронавируса.

МАСКИ ДЛЯ ПРИВИТЫХ – ПЛАТА ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ

– Когда мы говорим, что привитые люди могут заражаться и болеть, встает вопрос: насколько активно они в это время будут передавать вирус окружающим? Наш Роспотребнадзор отменил ПЦР-тесты при возвращении из-за границы для вакцинированных, объяснив, что такие люди редко и слабо выделяют вирус, если сами подхватили его. А вот американские ученые недавно заявили, что при новом дельта-штамме привитые в случае заражения выделяют вирус в окружающую среду так же интенсивно, как и не вакцинированные. Поэтому в США принято решение, что привитые должны носить маски точно так же, как и все остальные.

– В России после вакцинации люди надевают маски редко и неохотно. Что вы об этом думаете?

– К сожалению, есть большое количество вопросов, на которые у нас нет точных ответов, потому что нет статистики. Вариант «Дельта» появился весной. Мы не успели набрать статистику, насколько он опасен. Человеку трудно жить в ситуации, когда даже авторитеты не знают. Но это наша реальность. В такой ситуации лучше ошибаться в сторону осторожности. Носить маски надо. Я ношу, хотя я привился. Это неудобно, но это очень маленькая плата за безопасность.

– Израильский Минздрав сообщил, что вакцина Pfizer, которой привито большинство населения, защищает от заражения штаммом «Дельта» на 39%. Что мы знаем в этом плане о «Спутнике»?

– Российских данных по этому вопросу вообще нет. Их надо собирать. В то же время хочу уточнить: то, что Pfizer эффективна против заражения «Дельтой» на 39% – пока предварительные данные. Вместе с тем известно, что эта вакцина на 88% защищает от госпитализации и на 91% – от тяжелого течения болезни при заражении индийским штаммом. Со «Спутником», по-видимому, похожая ситуация. Это хорошая вакцина. Другое дело, что пиар у «Спутника» был ужасный. Когда по телевизору рассказывали, что мы самые лучшие, только у нас есть настоящая вакцина. А про зарубежные вакцины – сплошные кошмары. Такая информационная кампания вызывает недоверие ко всем вакцинам сразу, включая «Спутник». Это был колоссальный провал публичного сопровождения кампании по вакцинации.

Дельта-вариант штамма коронавируса впервые был обнаружен еще осенью 2020 года в Индии и с тех пор захватил всю планету.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ РЕАКЦИЯ НА ВАКЦИНУ

– Наши слушатели спрашивают: от чего зависит разная реакция на вакцину «Спутник V»? Кто-то вообще ничего не почувствовал после укола, а кто-то лежит несколько дней в состоянии, похожем на тяжелый грипп.

– Качественной медицинской статистики на этот счет сегодня нет. Ни по одной из вакцин в мире. Но мы понимаем, что поствакцинальные реакции связаны с индивидуальными особенностями иммунитета. Причем, по-видимому, нет связи между тем, насколько сильной была реакция после прививки и насколько «хороший» иммунитет установился. Надо понимать: вакцина сама по себе вещь небезобидная. Мы сравниваем риски осложнений от прививки. Это полный интервал – от того, что ничего не произошло, до того, что у человека день или два высокая температура. Тяжелые осложнения крайне редко тоже бывают при вакцинировании. Но мы должны сравнивать эти риски с угрозой заболеть, получить ковид в тяжелой форме и умереть. Либо после выздоровления долго страдать от последствий болезни. И вот такая угроза несопоставимо сильнее, чем риск от вакцинации. Однако об этом официально никто не говорит, не объясняет. А люди видят, что сосед два дня лежит влжку после вакцины. И у человека возникает ощущение, что его обманывают. Об этом надо говорить честно: да, может быть достаточно сильная поствакцинальная реакция. Но она будет кратковременной и пройдет, а защита останется.

БУДЕМ ЖИТЬ С КОВИДОМ, КАК С ГРИППОМ?

– Михаил Сергеевич, вирус и вакцинация от него теперь останутся с нами навсегда?

– С биологической точки зрения, исходя из того, что мы знаем сейчас, вирус останется и будет циркулировать. Даже если мы уговорим всех наших сограждан привиться, во что я не верю, у нас останется большая чудесная Африка, и оттуда будут вылетать самолеты время от времени. Скорее всего, коронавирус будет циркулировать все время. И продолжится возникновение новых штаммов, которые будут преодолевать иммунную защиту от предыдущих вакцин. Но и вакцины будут развиваться. Вирус будет убегать от нас, а мы – его догонять. Похоже, что будет регулярная прививка от SARS-CoV-2 и от его новых вариантов, которая позволит держать эпидемию на не таком ужасном уровне, какой он сейчас.

Анна Добрюха, Мария Баченина